

Не ожидая, что Цинь Эр полезет в драку, он поднял ногу, чтобы ударить Шичана, но тот схватил его за руку и прижал лицом к столу. Это было очень приятно видеть, и Су И, Юэ Чэнсинь и другие ученики, которых он часто обижал, тихо радовались.

Цинь Эр покраснел и уже собирался наброситься, но его остановил Цинь Да с мрачным лицом. В этот момент кто-то из учеников, сидевших у входа, крикнул:

— Быстро садитесь, учитель идёт!

Ученики поспешили занять свои места, достали книги, бумагу и перья, делая вид, что заняты.

Место Шичана было рядом с Чэнь Юем. Накануне Чэнь Дуаньли попросил управляющего договориться с учителем Вэем о рассадке. Когда Чэнь Юй сел, Су И, сидевший сзади, потянул его за одежду и, показывая большой палец Шичану, восхищённо сказал:

— А Юй, где ты нашёл такого молодца? Он действительно крутой!

Чэнь Дуаньли редко бывал дома днём. В полдень он принимал гостей, а после их ухода отправился в восточный двор. Проходя по коридору, он услышал, как кто-то позади сказал:

— Капитан Чэнь, я снова вас беспокою.

Чэнь Дуаньли обернулся и, увидев гостя, взял его за руку, сказав:

— Юшэн, ты как раз вовремя. Юй во дворе.

Чэнь Дуаньли был знаком с дедом Юшэна и видел его в детстве. Кроме того, его младший сын был близок с ним, поэтому он относился к нему с особой теплотой. В западной части города ходили слухи о том, что Юшэн был непослушным, но Чэнь Дуаньли знал, что он был хорошим молодым человеком.

Они вместе пошли во двор, старший и младший. Слуги в доме, видя, как они разговаривают, могли подумать, что они похожи на отца и сына.

В восточном дворе Ци Шичан пытался снять с ветки дерева воздушного змея с помощью бамбуковой палки. Под деревом стояли Чэнь Юй, Мо Юй и ещё две служанки из южного двора.

Служанки смеялись, но, увидев Чэнь Дуаньли, поспешили отойти в сторону и опустили головы. В конце концов, они были слишком расслаблены, и если бы хозяин узнал, что они запустили змея в соседний двор, их бы наказали.

Чэнь Дуаньли подошёл к дереву и спросил Шичана, что происходит. Тот объяснил, что ветер оборвал нить змея, и он зацепился за дерево в восточном дворе. В этот момент Чэнь Юй уже не думал о змее. Он увидел Чжао Юшэна, и его лицо озарилось радостью.

Чэнь Юй подошёл к Юшэну и с удивлением спросил:

— А Шэн, как ты оказался с моим отцом?

Чжао Юшэн смотрел, как Шичан разговаривает с Чэнь Дуаньли, и в этот момент Шичан тоже посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Юшэн холодно отвернулся, сказав Чэнь Юю:

— Я встретил вашего отца в коридоре.

Когда Юшэн не улыбался, он казался холодным и неприступным, но, разговаривая с Чэнь Юем, его лицо становилось мягче, словно невидимая рука сглаживала его острые углы.

— Сегодня в школе императорского клана выходной, я как раз хотел пойти к тебе после занятий, — радость Чэнь Юя была написана на его лице, и он улыбался, глаза его сияли.

Он, казалось, считал дни и точно знал, когда у Юшэна выходной.

— Я уже здесь, — эти слова Юшэна звучали легко, но при более внимательном рассмотрении в них была доля снисходительности.

Они отошли в сторону, чтобы поговорить, словно всё вокруг перестало существовать. Зелень бамбука подчёркивала их юные фигуры. Один слегка наклонил голову, другой поднял взгляд. Один был в пурпурном халате, другой — в красном. Они выглядели гармонично.

Чэнь Дуаньли ушёл, а две служанки с виноватым видом унесли змея. Ци Шичан остался один под деревом. Он смотрел на того молодого человека из знатной семьи, который был так близок с Чэнь Юем, и думал, кто это?

Шичан был смелым и намеренно подошёл к Чэнь Юю, который представил его Чжао Юшэну. Услышав, что это ещё один член императорской семьи, живущий в городе, Шичан был удивлён. Два дня назад он встретил круглолицего друга Чэнь Юя, который, как говорили, тоже был из императорской семьи.

Однако этот человек вызывал у него неприятные ощущения. Его взгляд был холодным, словно Шичан когда-то обидел его.

Чжао Юшэн, конечно, знал Ци Шичана. В прошлой жизни этот человек всегда был рядом с Чэнь Юем. Семья Чэнь была добра к нему, но он в конце концов отплатил им злом.

Юшэн не ожидал, что Ци Шичан появится в доме Чэнь так быстро. В его воспоминаниях он приехал только следующим летом. Возможно, это было связано с тем, что в прошлой жизни он не обращал на него внимания.

Если бы не годы, которые сделали его характер более спокойным, Юшэн, возможно, в порыве юношеской ярости избил бы Ци Шичана, который ещё ничего не сделал.

Ци Шичан следовал за Чэнь Юем, а Чжао Юшэн продолжал идти в сторону коридора. Чэнь Юй, конечно, следовал за Юшэном. Шичан постепенно почувствовал, что между ними, кажется, нет места для посторонних. Ему стало скучно, и он остановился, наблюдая, как они идут по коридору.

Коридор в восточном дворе окружал пруд, в котором летом цвели лотосы. На крыше деревянного коридора росли глицинии. Зимой этой красоты не было, но для двух идущих по коридору людей казалось, что вокруг них расцветают чудесные пейзажи.

Если бы радость могла расцветать лотосами на коридоре, то Чэнь Юй, наверное, оставлял бы за собой следы цветов.

Пруд был пуст, рыбы замерли в воде, словно уснули. Чэнь Юй и Юшэн сидели на деревянной ограде, рассказывая друг другу о событиях последних дней. Юность была временем беззаботности, когда не нужно было беспокоиться о взрослении или нести бремя семейных ожиданий. К тому же обстановка была стабильной, и они могли жить, как две рыбы в пруду, свободно и комфортно.

— Отец сказал, что заморский лекарь из Саньфоци. Я слышал, как он говорит, и понял несколько фраз. А Шэн, может, моя мать была из Саньфоци?

Чэнь Юй не рассказывал о своих мыслях другим, даже своему отцу, но делился ими с Чжао Юшэном.

— Вряд ли. Дети от смешанных браков китайцев и жителей Саньфоци имеют более тёмную кожу, и их черты лица слегка напоминают иноземцев, — Чжао Юшэн провёл детство в Гуанчжоу. Он был любимым внуком деда и часто сопровождал его в кварталы иноземцев. Юшэн не только был знаком с обычаями иноземцев, но и мог говорить на их языке.

Взгляд Юшэна скользил по лицу Чэнь Юя, от бровей к глазам, от носа к губам. Когда он смотрел на него так близко, его дыхание слегка сбивалось, и в сердце появлялось странное чувство. Он сгладил свои эмоции и сказал обычным тоном:

— У тебя светлая кожа, и ты выглядишь как мы. Мать Сяо Юя, возможно, была дочерью эмигранта.

Эмигранты — это китайцы, живущие в иностранных странах. Они могли быть рыбаками, торговцами или даже беглецами.

Услышав, как Юшэн называет его «Сяо Юй», Чэнь Юй вспомнил, что тот давно так его не называл. Однако в последнее время они как-то странно отделились друг от друга, словно что-то

их разделяло, создавая ощущение, что встречи стали редкими.

Чэнь Юй смотрел на своё отражение в воде, а затем на отражение Чжао Юшэна. На самом деле черты его лица, глаза, нос и губы были запечатлены в его сердце. Его первое воспоминание о Чжао Юшэне было связано с тем, как тот держал его за руку и смеясь бежал по длинному коридору правительственного здания. Это было здание Управления морской торговли в Гуанчжоу, где чиновники суетились, и только двое детей были счастливы. В то время Чэнь Юю было семь лет, а Чжао Юшэну — девять.

Переплыв океан и вернувшись с отцом в незнакомую страну, где он не понимал языка, Чэнь Юй чувствовал глубокое одиночество, которое сопровождало его много лет.

— Руки и ноги всё ещё холодные?

Чжао Юшэн посмотрел на бледную руку Чэнь Юя, лежащую на красной ограде. Он не прикоснулся к ней, а просто спросил.

Чэнь Юй поднял голову, улыбнулся, и его глаза засияли. Он поднёс ладонь к щеке Юшэна, но, коснувшись его лица, заметил, как выражение Юшэна резко изменилось. Оно стало холодным, как будто его сковал зимний мороз. Его губы сжались, а глаза расширились, став глубокими и непроницаемыми.

Чэнь Юй почувствовал непонятное сердцебиение и поспешно убрал руку, опустив глаза, словно совершил ошибку. Через мгновение он пробормотал:

— В последнее время не холодно.

Чжао Юшэн схватил ограду, напрягся, и костяшки его пальцев побелели. За исключением их последнего объятия в Наньси в прошлой жизни, они давно не были так близки.

— Чжуан Де сказал, что у тебя болят ноги, и ты принимаешь ароматные пилюли. Ноги лучше?

Чжао Юшэн говорил спокойно. На самом деле он знал, что Чэнь Юй не болел, а просто имел такую особенность.

Они были близки, и странное чувство быстро исчезло. Чэнь Юй поджал ноги, слегка покачивая ими, и с улыбкой сказал:

— Уже лучше! Но отец сказал, что нужно продолжать принимать лекарства, чтобы избежать рецидива. Но ароматные пилюли такие горькие.